

Холопова Е.Н., доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Калининградского пограничного института ФСБ России
Костовский О.Н., соискатель Калининградского пограничного института ФСБ России

О некоторых проблемах государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации

Аннотация: Рассматриваются вопросы, связанные с реализацией Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». На основе проведенного анализа выделяются четыре подхода к государственной дактилоскопической регистрации.

Показывается необходимость проведения масштабной информационной работы с целью единого понимания важности и значения дактилоскопической регистрации в Российской Федерации.

Ключевые слова: дактилоскопическая регистрация; федеральный закон; подход; информационная работа.

Kholopova Ye.N., Doctor of Law, PhD in Psychology, Professor, Professor of the Department of state legal disciplines of Kaliningrad Boarder Service Institute of the FSS of Russia
Kostovsky O.N., candidate of a science degree of Kaliningrad Boarder Service Institute of the FSS of Russia

On some problems of state dactyloscopy registration in the Russian Federation

Abstract: It is considered the problems associated with the implementation of the Federal Law “On the state dactyloscopy registration in the Russian Federation”. On the base of implemented analysis there are four approaches related to attitude of citizens of the Russian Federation to the dactyloscopy registration.

It is shown the need of implementation for large-scale information work for a common understanding of the importance of dactyloscopy registration

Keywords: dactyloscopy registration; Federal law; approach; information work.

В современных условиях в Российской Федерации происходит планомерное разрешение проблемы, связанной с реализацией концепции внедрения государственной дактилоскопической регистрации, которая начала свое полноценное формирование после принятия 1 января 1999 года Федерального закона « О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» № 128-ФЗ (далее ФЗ №128-ФЗ) (6). На сегодняшний день указанный закон является единственным и основным источником (помимо нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти) правового регулирования в рассматриваемой сфере. Однако с момента принятия рассматриваемого ФЗ №128-ФЗ прошло уже 14 лет, а общий замысел и цели государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, как представляется авторами статьи, не достигнуты. Анализ проведенного исследования позволяет выделить четыре подхода, связанных с отношением граждан Российской Федерации, к государственной дактилоскопической регистрации. К первой группе исследования можно отнести граждан, выступающих за тотальную дактилоскопическую регистрацию всех, не зависимо от категории лиц и оснований. Ко второй относятся лица, усматривающие в дактилоскопической регистрации некое ярмо и дальнейшую возможность применения дактилоскопической информации в противоправных целях. Третья категория считает, что обязательной государственной дактилоскопической регистрации должны быть подвергнуты все лица, указанные в статье 9 ФЗ №128-ФЗ и по данному факту не имеют оснований возражать или оправдывать ее. К четвертой категории можно причислить всех граждан, придерживающихся нейтральной точки зрения по отношению к дактилоскопической регистрации.

Изложенная ситуация подчеркивает необходимость проведения масштабной информационной работы с целью единого понимания важности и значения дактилоскопической регистрации в Российской Федерации.

На сегодняшнем этапе существуют реальные возможности по модернизации и развитию механизма правового регулирования государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации.

ФЗ №128-ФЗ с момента его принятия претерпел 10 дополнений и изменений, направленных в основном на расширение круга лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. К примеру, в редакции от 27.06.2011 г. (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013 г.) в статью 9 ФЗ №128-ФЗ, в которой закреплены категории граждан, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, дополнительно внесены сотрудники ФМС всех уровней и иностранные граждане, и лица без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешений на работу либо патентов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в

Российской Федерации; иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации в нарушение законодательства Российской Федерации; иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся в территориальные органы федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, с заявлением о получении дубликата разрешения на работу, миграционной карты, визы, разрешения на временное проживание, вида на жительство или отрывной части бланка уведомления о прибытии взамен утраченных или испорченных.

В связи с увеличением роста потока мигрантов и преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, данные поправки очень актуальны.

По сообщению Российской газеты: «С 2013 года все мигранты, приезжающие в Россию, будут проходить дактилоскопию. Но уже сегодня необходимо подумать о реформировании системы. В петербургском Едином миграционном центре на это отвечают, что ничего унижительного в снятии отпечатков пальцев нет. Более того, дактилоскопия будет полезна самим мигрантам. Разумеется, если они законопослушны. С одной стороны, создание дактилоскопической базы мигрантов послужит снижению уровня преступности и поможет быстро выявлять подлежащих выдворению нелегалов. С другой - это может помочь и самим мигрантам (а они нередко бывают для потерпевших «на одно лицо») доказать свою непричастность к преступлениям, которых они не совершали или, допустим, без проблем восстановить утраченные документы» (4).

Исторически сложилось, что дактилоскопическая регистрация в основном воспринимается гражданами как один из видов уголовной регистрации, однако нельзя не согласиться с утверждением С.С. Самищенко, что: «Дактилоскопическая регистрация населения может осуществляться:

- в целях регулирования гражданских и уголовно-правовых отношений;
- только на основании законов и созданных на их основе подзаконных актов;

- в гражданско-правовой сфере - при соблюдении следующих условий: с согласия субъекта; для осуществления контроля, за выполнением юридических обязательств по отношению к субъекту или с его стороны; для защиты жизненных интересов субъекта информации, иных физических лиц или государства» (5).

Механизм правового регулирования государственной дактилоскопической регистрации - процесс очень сложный и требующий значительной проработки данной сферы, основанной на апробированной информации и данных. В связи с тем, что экстренные меры, направленные на ужесточение государственной

дактилоскопической регистрации, могут негативно повлиять на конституционные права граждан, необходимо проводить профилактическую работу с населением страны, акцентируя внимание на необходимости внедрения обязательной дактилоскопической регистрации.

К примеру, в Республике Беларусь во исполнение закона РБ № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» (1) принимаются жесткие меры силовыми структурами по дактилоскопической регистрации лиц, указанных в данном законе. Хотя рассматриваемый закон РБ № 236-З аналогичен нашему закону ФЗ №128-ФЗ, но имеет положения об ответственности за уклонение от обязательной дактилоскопической регистрации.

Классическим примером собирания дактилоскопической информации без репрессивных мер является опыт Евросоюза, принявшего Визовый кодекс Евросоюза (3), который вступил в силу 5 апреля 2010 года. В соответствии со ст.13 указанного кодекса, 1) государства-члены получают у ходатайствующего лица биометрические идентификаторы, включающие его фотографию и его десять отпечатков пальцев, 2) при подаче своего первого ходатайства ходатайствующее лицо обязано являться лично, 3) когда отпечатки пальцев, полученные у ходатайствующего лица в рамках любого предшествующего ходатайства, были впервые включены в визовую идентификационную систему менее пятидесяти девяти месяцев до дня подачи нового ходатайства, они копируются при подаче последующих ходатайств.

Первыми тремя регионами, где будет внедряться система обязательной дактилоскопии граждан, станут Северная Африка, Ближний Восток и район Персидского залива. Консульства в России начнут прием биометрических данных не ранее 2014 года. Подобный опыт уже есть у США и Великобритании. После введения обязательной дактилоскопии число желающих посетить эти страны не только не уменьшилось, но даже выросло. Это мгновенная процедура. Заявителю надо лишь поместить пальцы на поверхность цифрового сканера. Причем снятие отпечатков требуется только при получении первой визы. В течение пяти следующих лет «пальчики» будут храниться в базе данных и заново делать дактилоскопию не нужно; через пять лет они будут удаляться из системы (7).

Приведенные выше примеры показывают, что механизм собирания дактилоскопической информации у граждан может быть основан как на добровольных началах, так и осуществлен с помощью репрессивных мер.

В Российской Федерации на данный момент вопрос, связанный с правовой регламентацией и механизмом государственной дактилоскопической регистрацией, остается открытым.

Последним положительным результатом в рассматриваемой сфере можно считать издание приказа МВД РФ от 14 июля 2012 г. № 696 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (2).

Данный регламент разработан в целях повышения доступности и качества предоставления государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации и определяет сроки и последовательность исполнения административных процедур, связанных с проведением добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, а также устанавливает порядок действий должностных лиц при осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос, связанный с правовым регулированием государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, остается открытым, но предпринимаемые государством меры являются гуманными и эффективными.

Литература

1. Закон Республики Беларусь № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» от 4 ноября 2003 г.
2. Приказ МВД РФ от 14.07.2012 г. № 696 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.07.2012 г. № 25034)
3. Регламент (ЕС) № 810/2009 Европейского Парламента и Совета от 13 июля 2009 г., устанавливающий кодекс Сообщества о визах (Визовый кодекс)
4. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/02/reg-szapad/paltsi.html> (Дата обращения 18.12.02012 г.)
5. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2002.
6. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/10/sprashivaetsa.html> (Дата обращения: 18.12.02012 г.)